

^ Проект
Даши Намдакова и
Сергея Элояна

Про бабра

Осенью 2012 года иркутская интеллигенция была взбодражена появлением этого ластоногого чудовища. Да и чего ожидать? И установили его втихую, и на месте захоронения именитых граждан, в том числе и первого губернатора Фраундорфа (по крайней мере, мнение существует именно такое)... Да и сама по себе скульптура достоинства имеет сомнительные, особенно если рассматривать ее с тех точек, откуда вообще можно рассмотреть: со стороны исторического квартала – видишь, извините, задницу. Со стороны трамвайной линии и Крестовоздвиженской церкви – цинично задранный хвост. А уж мордагеральдического зверя сделана, видимо, для сугубого устрашения горожан и особенно гостей города. Со всех сторон – символ. Что сей символ означать должен?

Известно, что были проекты и до него. Самый известный – Намдакова и Элояна. И как ни старались художники и произведение искусства создать, и требованиям начальников угодить, – нет, не получилось. И стыдно никому не стало. А репутация города – да кому она особенно-то интересна? Она уже сложилась. По другому поводу я уже писала, что есть события, в которых кристаллизуются ключевые смыслы. Установка бабра (я решительно отказываюсь писать его с заглавной буквы!) – из числа именно таких. Приветствую Сергея Шмидта, который натолкнул меня на эту небольшую реплику (см.: Иркутская Торговая газета. 2012. № 38, 39. – itg.irkutsk.ru).

Итак, выбор между знаменитым художником и осуществленным уродцем сделан. Смеем думать, что Намдаков – художник, понимающий цену себе и своим скульптурам, – запросил не самую маленькую сумму за своего не очень геральдического, улыбчивого и расположенного к людям тигренка. А уж предложенный вращающийся постамент! Увольте – если не вслух, то про себя, возможно, воскликнули блюстители крепкой вертикали власти и официоза во всех его проявлениях. Это что же: его хватать будут и поворачивать, как кому вздумается?

Я поймала себя на мысли, что именно соображения и догадки меркантильного порядка приходят в голову прежде всего. Но если посмотреть на этот объект (не

решаюсь назвать его по-другому) через очки уже существующих изображений, воздвигнутых в городе за последний десяток лет, то какой-то единый замысел прорисовуется. (Я исключаю простенький символ на улице Канадзавы: он установлен не нами, и все его приключения многожды описаны.) И пусть субъективное, но вполне возможное объяснение общего смысла в контексте смутных, непроговоренных настроений Иркутска тоже появится. Мне оно видится так.

Долгое время, как мы знаем, количество «неофициальных» скульптур было равно двум: уже упомянутое яйцо и недалеко от него расположенная «беседка» (тоже, кстати, японского происхождения). В других сибирских городах уже были неформатный Чехов, водопроводчик, вылезавший из люка, младенец в капусте. А в Иркутске на постаменте «мечты импотента» вознесся все тот же Александр III. Конечно, молодежь и в нем находила иронию, но потерять его нос или даже схватиться за саблю – руки коротки! И монументальное изображение Колчака стоит себе в пределах ограниченного доступа: смотреть смотри, а трогать не смей.

текст
Марина Ткачева

фото
Марина Ткачева
Мария Носова

v Вот он, наш «герой». Скульптор Наталья Бакут, архитектор Ольга Смирнова. Установлен на въезде в 130-й квартал на месте лютеранского кладбища и мемориального камня с надписью: «Здесь будет памятник декабристам»

^ Турист

^ Первый новосибирский светофор – и уже немного того...

^ Корова

А вот новинки последних лет. Памятник первоходцам. Я имела возможность наблюдать обсуждение проектов. Бросалась в глаза их какая-то туповатая вторичность и непроработанность. И вот установили. «Возвышенный» постамент, размашистые жесты. В проекте был еще нос корабля. А летом я побывала в Твери. И там, на набережной Волги, стоит... наш первооткрыватель (ну, не совсем, но о-о-очень похож!). И нос корабля – бронзовый, со смотровой площадкой над ним) наличествует. Только эта скульптура отлита в 1955 году и изображает она Афанасия Никитина. Не хочу никого обвинять в плагиате; выбирали, конечно, тот проект, который был получше. Но симптоматично само направление мысли и представление о «нужном» и «подходящем». Замечу в скобках, что самым интересным мне показался проект, изображающий очень стилизованный нос корабля, да еще из стекла. И никаких мужиков в малахаях. Боюсь даже вообразить, что будет, когда дело дойдет до памятника декабристам.

Реализован проект скульптурной группы в память Леонида Гайдая – сразу же страшное предупреждение: на колени автору тройки комиков садиться нельзя, сломается! Возле ИрГТУ не летит смагинско-леонардово «Крыло», хотя где же ему и быть, как не здесь, возле исследовательского университета?

Но уже появились некие неформальные скульптуры. Турист, гитара, кот (или кошка?) на ограде (угол улиц Степана Разина и Марата). «Самым иркутским уголком» мне кажется место за бывшим Русско-Азиатским банком, на территории стоматологического центра. Здесь Биг-Бен соседствует с Роденом. Роден представлен уменьшенными копиями «Мыслителя» и «Поцелуя». Присутствуют также две коровы (одна установлена довольно давно, другая – сравнительно недавно); лавочка с двумя пухлявыми амурчиками, которые держат веночки; еще лавочка с тремя сидящими на ней восточными обезьянками, еще лавочка с читающими детьми. А уж фонтан с лебедями – прямо как на клеенчатых ковриках времен Труса, Балбеса и Бывалого! От всего этого великолепия веет отчетливой иронией,

которая возникает в точке пересечения столь разных эпох, стилей, символов. Слегка утешает то, что всюду можно залезть, в ухе коровы поковырять, книжку вместе со скульптурными мальчиком-девочкой почитать.

Что же здесь типично иркутского? А вот как раз это: непереваренное соединение, «смесь французского с нижегородским» и китайским, не доведенные хотя бы до мало-мальской гармонии. И еще – вторичность: мы делаем то, что в других местах уже есть, что уже освоено (вот зонтик Чехова в Томске никому не приходит в голову ломать!), ну, значит, и у нас тоже чего-нибудь этакое дозволено. Вот копию Родена установить – это можно, это уже освящено авторитетом, это уже считается красивым. И уж если устанавливать бабра – то как можно ближе к геральдическому, чтоб похож был!

Инновации – пусть даже их авторами являются Намдаков, Элоян или Смагин – не находят себе места в сознании иркутян. Неважно, что иркутяне в данном случае – это представители власти. Уж если горожане вверились властям и не высказывают своего недовольства, мирятся со всем предложенным, – значит, только (или почти исключительно) эта власть и является настоящими иркутянами. А остальные – так, «пиплы, которые хавают» то, что им дают или подсовывают.

Но в отместку за «пиплов» – вот вам: гитару регулярно ломают, в рот Вампилова суют бычок сигареты, губы у бюста Ленина (возле «Сезона») раскрашивают помадой. Ректор БГУЭП М. А. Винокуров как-то оговорился, что одной из причин неустановки скульптуры Намдакова «Девушка со звездой» явилась боязнь, что ее испортят,ломают. По этой же причине декоративную инсталляцию в вестибюле БГУЭП огородили цепями. Так что тревожные звоночки в отношении к общественным ценностям имеются, и не только в Иркутске: 14 января в СМИ прошло сообщение о вандализме, учиненном в Петербурге по отношению к ограде Троицкой набережной.

Варварство – это оборотная сторона отсутствия «чувства города». И больше говорить не хочется!